

ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Василій Петровичъ
ПЕТРОВЪ

На взятъе Очакова

ImWerdenVerlag
München 2005

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ЕКАТЕРИНЪ ВТОРОЙ
САМОДЕРЖИЦЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НА
ВЗЯТЬЕ ОЧАКОВА
Декабря 6 дня 1788 года.

Востала брань; въ Евксинъ денница
Кровавы бросила лучи:
Изъ облака мечемъ десница
Надъ нимъ открылась трясуци.
Буквъ огненныхъ ряды подъ нею,
Что рокъ писалъ рукой своею;
Ужасный блескъ небесныхъ строкъ!
Судъ, смерть, Исмаильтянь кончина,
Воздвигнися ЕКАТЕРИНА:
Терпѣнья Божья вышелъ срокъ.

О! пали, пали, съ звукомъ, съ трескомъ,
Пѣшець и всадникъ, конь и флотъ;
И самъ, со громкимъ вѣрныхъ плескомъ,
Очаковъ, силы ихъ оплотъ!
Лежитъ на стадію растянуть;
Ужь руки громами не грянуть;
Реветъ, ихъ къ груди приложивъ;
Ужь огонь изъ челюстей не пышетъ;
Сжать, стиснуть, скованъ, еле дышетъ,
Одной ЕКАТЕРИНОЙ живъ.

Вотще, чудовище ужасно,
Крѣпилося толь долго ты,
И бѣдствовало ежечасно
Отъ скорбной въ дымѣ тѣсноты.
Какъ птица свивъ гнѣздо высоко
Къ намъ гордо простирало око,
Смертьми къ себѣ обставя путь.
Се пренеся Россъ быстры стопы
Черезъ скаты, стѣны, рвы, подкопы,
Сразясь, твою сшибъ грудью грудь.

Какъ Небо, громъ когда разбудить,
Сперва умѣренной грозой
Къ раскаянію смертныхъ нудить;
Да тають очи ихъ слезой.
Но видя тварь ожесточенну,
Его пощадой не смягченну,
Вдругъ страшны тучи созоветъ,
И пустить в доль ужасны громы;
Валятся горы, башни, дома,
И, кажется, весь гибнетъ свѣтъ.

Потемкинъ тако милосердо
Враговъ ко сдачѣ принуждалъ,
Съ пощадой въ ихъ жилище твердо
Бросая громъ, покорства ждалъ.
Но зря, что Варваръ нераскаянъ,
Надмень, ожесточень, отчаянъ,
Иль силъ надеженъ на упоръ,
Вдругъ двинулъ мышцы совокупны,
И разразилъ сердца преступны,
Сотрясши основанья горъ.

Со трепетомъ на верьхъ взирая
Стамбуль, Очаковъ, Трапезонтъ,
Мянутся, буквъ не постигая
Осіавающихъ весь понтъ.
Диванъ притворно ликовствуетъ,
Во благо Портъ мечъ толкуетъ.
Но тайный страхъ трясеть врага:
Въ очахъ его зракъ солнца тмится;
Луна блѣднѣе становится,
И тратить, кажется, рога.

О! вы завистники Россіи!
Ты хитрый Пруссъ! ты буйный Шведъ!
Взгляните вы на строки сіи,
И, нашихъ внемля звукъ побѣдъ,
Скажите, по размысли многомъ,
Крѣпкаль ЕКАТЕРИНА Богомъ?
Что ваши флоты, сѣрный прахъ?
Когда вдохнетъ ЕКАТЕРИНУ;
Онъ движеть горы и пучину;
И васъ объемлетъ хладный страхъ.

Давно чудится свѣтъ, отколѣ
Въ насъ мощь толика на враговъ.
Но кто исходитъ съ нами въ поле?
Кто намъ поборникъ? Богъ боговъ.
Вожди силъ нашихъ, вящей мѣрой,

Къ Нему превозмогають вѣрой.
Имъ, имъ, Его съ высотъ рукой,
Потемкинъ къ бою ополченный,
Торжество броней оболченный,
Ліетъ противныхъ кровь рѣкой.

Подвижникъ знаменитый въ брани!
Въ комъ счастья общаго залогъ;
У коего мечъ грозный въ длани,
Съ ЕКАТЕРИНОЙ въ сердцѣ Богъ;
На персяхъ Музы почивають,
Что жаръ обѣтовъ проливають,
И мыслями вперенны ждуть,
Ты скороль воззвучишь трубою;
Когда, когда передъ тобою
Въ конецъ противники падуть.

Видѣнье странно! аки волны,
Въ предписанный подвижшишь путь,
Священна рвенья Россы полны
Взвиваются вдругъ стѣнь на круть.
Къ полету въ низъ тѣла направля,
И копья предъ собой уставя,
Какъ вихри облаченны мглой,
Туда со звиздомъ, шумомъ, ревомъ,
Гдѣ смерть ихъ ждетъ съ разверстымъ зѣвомъ,
Громовой мечутся стрѣлой.

И смертью смерть, обрушась, давятъ;
Скокнувъ другіе въ тотъ же мигъ,
Стѣною крѣпкой груди ставятъ;
И Туркъ и Россь тутъ крикъ воздвигъ.
Летятъ другъ другу вихремъ встрѣчу;
Сливаются въ жестоку съчу.
Какъ рветъ древа изъ корня вѣтръ,
И съ трескомъ долу повергаетъ;
Россь тако Турковъ низлагаетъ
Ужасенъ силой мышцъ и бедръ.

Вотще Гиганты звѣронравны
Стремятся ихъ остановить;
Стѣнамъ, гдѣ скрылись, ростомъ равны;
Падуще, злятся подавить.
Тамъ каждый полкъ, стѣна сомкнута,
Рвя, носится, какъ буря люта,
Какъ огненный свить крѣпко клубъ;
За долгу мстятъ смертьми осаду;
Валится Туркъ, какъ грозный дубъ.

Застигнуты въ вертепѣ звѣри!
Что всуе мечетесь вы?
Вамъ заперты къ уходу двери.
Склоня предъ ловчими главы,
Оставши собрегите зубы:
Или васъ кары ждуть сугубы.
Но Россы жаждущи побѣдъ,
Въ пыху, въ жару, въ стремленьи яром,
За каждымъ, кажется, ударомъ
Шлють души пламенны во слѣдъ.

ЧАСТЬ II.

Лежай, облокотясь на урну,
Отецъ водой богатый Днѣпръ,
Услышавъ мочь Россіанъ бурну,
Вопль Варваръ, ихъ крушенье ребръ,
Со звукомъ толпъ безъ душъ упады,
Глотящи ихъ, зубъ съ скрыпомъ, ады,
Отъ ложа спѣшно востаетъ;
Къ Очакову взоръ грозный мечеть;
Побѣдѣ Россовъ совосплещеть,
И въ жарѣ сердца вопіеть.

Уа!... упали Фаэтоны
Стремнистыхъ съ высоты оградъ!
Не въ мягки, имъ подсланны понты,
Стремглавъ упали въ черный адъ!
Насильники протоковъ ясныхъ,
Великихъ рѣкъ, озеръ прекрасныхъ,
Моря связующи цѣпями;
Раздоромъ буйныя Европы
Въ ней наглы утвердивши стопы,
Гнушаясь знойными степями.

О Римляне, и вы о Греки,
Геройства древле образецъ!
Что нынѣ стали ваши рѣки?
Кто пьетъ ихъ? Варваръ и пришлецъ.
Я самъ подверженъ былъ нещастью;
Мой желтый брегъ, судьбины властью,
Постыдной сдѣланъ былъ межой.
Поитель Россовъ, другъ ихъ славъ,
Я радостно въ ихъ текъ державъ;
Неволей кончилъ бѣгъ въ чужой.

Но вполнѣ, вполнѣ я возставленъ,
О Россы, силой вашихъ рукъ,
Отъ поношенія избавленъ,
И нестерпимыхъ сердцу мукъ.
Свершивъ мой путь съ коликой грустью,
Вы мните, близился я къ устью,
Гдѣ Варвары, обсѣдъ края,
Какъ въ челюстяхъ меня держали;
Озера имъ принадлежали,
Родитель коихъ вѣчный я.

Расторглись крѣпи днесь заклепны;
Вамъ Бугъ и Днѣпръ хвалу рекутъ;
Струи Днѣпра великолѣпны
Шумные въ море потекутъ,
И будутъ Туркамъ бѣдоносны:
Я вышлю въ понть дубы и сосны
Растущи на моихъ берегахъ;
На нихъ, меня піющи чада,
Возсѣдъ, Царя достигнуть града,
И Порты власть разсыплютъ въ прахъ.

О волнъ Евксинскихъ Амфитрита!
На сѣверъ обратясь речеть,
О крѣпкая Днѣпру защита!
Доколѣ въ море онъ течеть:
Съ высотъ престола всемогуща,
Услышь меня къ тебѣ зовуща!
Клянусь вѣнцемъ главы Твоей
Побѣдой новой лучезарнымъ:
Я въ вѣкъ пребуду благодарнымъ
Тебѣ, Владычицѣ моей.

Рѣчь кончилъ влажной богъ стихій;
Какъ боги и богини рѣкъ,
Поящи всѣ концы Россіи,
Великій сонмъ къ нему притекъ.
Участье въ радости являютъ,
Побѣдой бога прославляютъ.
Онъ съ ними на Лиманъ грядеть;
Стопа величественно косна;
Глава трясется тростеносна;
Трещитъ подъ тяжкимъ богомъ ледъ.

Прострите, рекъ имъ, очи зорки
На вдавшуся во понть косу,
Сіи подъ Кинбурномъ пригорки,
Натуры дикую красу.
Тутъ варваръ тысячи стояли,

И Кинбурнъ поглотить зіяли,
Или повергнути верьхъ дномъ.
Но чтожь? въ мѣстахъ рожденны разныхъ
Толпы мужей дикообразныхъ
На мѣстѣ пали вдругъ одномъ.

Тутъ вырыли себѣ могилы;
Я зрѣлъ, какъ нѣки въ сѣчѣ той,
Стерпѣть палящей Россовъ силы
Не могши, крылись подъ водой;
Котора ихъ кровьюми багрѣла;
И выставя уста и чела,
Чтобъ только воздухомъ дохнуть,
Опять водъ въ нѣдра погружались,
И въ страхѣ тамъ дотоль держались,
Какъ вновь понудятся зѣвнуть.

Здѣсь гордые сражались флоты,
Другъ въ друга мещущи огни;
Я всѣ ихъ видѣлъ обороты,
Могущи оба чѣмъ они.
Повѣритель, любезны боги,
Стамбуль суда коль выслалъ многи;
Едва вмѣщались въ Лиманъ;
И всѣ, какъ острова велики,
Казались быть морь владыки;
А повелитель имъ Гассанъ.

Гассанъ, подобье великана,
Сѣдая, какъ Нептунъ, глава,
Сынъ лучшій Порты, жезль Султана,
Орла возрѣнье, сердце льва;
Одной рукою Кинбурнъ свяжетъ,
Другой Херсона онъ досяжетъ;
Ирой, Атлантскія плещи!
Сѣдя въ чудовищной громадѣ,
Въ Лиманѣ запертыхъ, какъ въ адѣ,
Онъ мыслилъ Россовъ сожещи.

Бой начать; ядра засвистѣли;
Восколебалися валы:
Суда Россійски полетѣли,
Какъ легки въ гладѣ соколы:
Всѣ вдругъ, всѣ вдругъ наступятъ! прынутъ!
Ударя, вновь ударятъ! грянутъ!
Успѣшенъ парусъ и весло.
Хоть малы, но усердьемъ жарки,
Твердятъ разы въ Гассана ярки,
И множатъ въ Туркахъ золь число.

Гассанъ понынѣ гордой, смѣлой,
Бросается на малый чолнъ,
Съ чалмой, съ брадою обгорѣлой
Бѣжить къ Очакову межъ волнъ,
Корабль его утратя флаги,
Трещить, разсѣдавшись средь влаги;
Въ верхъ Турки взорваны летятъ.
Сей знакъ имъ даль Гассанъ къ побѣгу;
Въ безпамятствѣ стремясь ко берегу,
Рвутъ влагу, пѣнять и мутятъ.

Но Россъ, немолчный громовержець,
Туда за ними гонитъ въ слѣдъ,
Куда ихъ славной флотодержецъ
Подъ пушки кроется отъ бѣдъ.
Какъ лебедя когда разщиплетъ
Орель, и періе рассыплетъ
Повсюду, съ кровію, въ пыли:
По флотъ Турковъ такъ разбитомъ,
Въ разливѣ носятся открытомъ,
Дски, мачты, парусы, рули.

Не разъ и въ морѣ и въ Лиманѣ
Сражались гордыя суда:
Но въ озерѣ, и въ океанѣ,
Тажъ участь Туркамъ, тажъ бѣда.
Дала тамъ бомбой опрокинуть;
А здѣсь Ярлы на воздухъ вскинуть;
Тутъ плѣнъ врагамъ былъ битвѣ конецъ.
Но кои не терпѣли здачи,
Среди всеобщей неудачи,
Въ водѣ погрязли, какъ свинець.

Такъ Богъ повѣдаетъ сраженья
Богинямъ окрестъ и богамъ,
Побѣды Россовъ, пораженья
На морѣ и земли врагамъ:
Межъ тѣмъ во градъ Потемкинъ входитъ;
Съ пощадой миръ съ собой приводитъ.
Гуссейнъ! обрадуйся, не плачь:
Спаситель твой уже во градѣ:
Иначе, былъ бы ты во адѣ,
Винovníкъ страшныхъ неудачъ.

Еще не кончилась сѣча,
Какъ вшелъ вождь Россовъ на конѣ;
Узрѣнъ врагами издалеча;
Высокъ, въ торжественной бронѣ!
Онъ взоромъ Турка ужасаетъ,

И Туркъ оружіе бросаетъ,
Престаньте, ко своимъ речеть,
Довольно сей для Марса жертвы,
Сіи лежащи окрестъ мертвы,
И кровь, что все еще течеть.

Остановились вдругъ средъ взмаха
Россійски копыя и мечи!
Туркъ полонъ радости, не страха,
Спасенья смотритъ на лучи!
Какъ волны въ морѣ утихаютъ,
Когда Зефиры задыхаютъ:
Утихъ весь въ войскахъ шумъ и крикъ,
Какъ блещущъ кротостью живою,
Со лавроносною главою,
Межъ нихъ торжественникъ возникъ.

Стоять въ ружьѣ Россійски сыны;
Гуссеинъ предъ него падеть:
Онъ, именемъ ЕКАТЕРИНЫ,
Плѣннымъ милу жизнь даетъ.
Почто воюете вы съ нами,
Гласить, мнясь крѣпки быть стѣнами?
Свѣтъ видитъ, чья сильнае длань.
Да плѣнникъ кійлибо отъ сана
Грядетъ и спроситъ у Султана,
Ему угоденъ миръ иль брань.

На все готова та Царица,
Плѣнныи коей вы сей часъ;
Ея въ васъ мещетъ громъ десница,
Ея даритъ и жизнью васъ.
Раскайтеся по тяжкихъ тратахъ;
Мы храбрость чтимъ и въ сопостатахъ.
Но что, къ прискорбью моему,
Толь многихъ рокъ повергъ ударомъ,
И кровь вездѣ дымится съ паромъ,
Не я, виновны вы тому.

Забывъ готовыя желѣзы,
И настоящій града плѣнь,
Весь Туркъ подвигнуть былъ на слезы,
Вождя словами растоплень.
Что се? вѣщають межъ собою,
Султанъ насъ въ буйствѣ нудитъ къ бою.
Завистниковъ Россійскихъ рѣчь
Неосторожнымъ слухомъ внемлетъ,
И, въ пагубу себѣ, приемлетъ
Противъ ЕКАТЕРИНЫ мечъ.

О! ежелибы онъ увидѣлъ
Ея Архистратига самъ;
Душей бы брань возненавидѣлъ,
И шепты льстивы ушесамъ.
Со оказаньемъ дружбы знаковъ
Безъ боябъ въ даръ поднесъ Очаковъ.
Теперь, какъ оный мы брежомъ,
Ладій колики тратимъ тучи,
Колики мертвыхъ Турковъ кучи
Здѣсь зримъ въ Очаковѣ чужомъ.

И се Герой преобразуетъ
Мечеть Всевышнему во тронъ,
И всѣмъ соратнымъ показываетъ,
Кому побѣдой долженъ онъ.
Тамъ гласъ священный раздается,
И дымъ кадильный къ небу вьется.
Сошелъ во храмъ небесный свѣтъ!
Полнь Бога, полнь ЕКАТЕРИНЫ!
Всѣхъ мысли, всѣхъ сердца едины,
Желать Ей здоровья и побѣдъ.

Подвижникъ славы, успокойся;
Почій отъ тягостныхъ трудовъ,
И вновь, лишь встанетъ Туркъ, устройся;
Сбери весь сонмъ твоихъ судовъ.
Возсядь, и парусы воздвигни;
Возсядь, и во Стамбуль достигни:
Тамъ Крестъ Господень водрузи.
Ты емлешь грады въ мразы строги;
Тебѣ откроютъ льды дороги:
Теки, стремись, плѣни, рази!

Лишь вступишь въ область ты Нептуна;
Благопоспѣшный взвѣявъ вѣтръ
Тебя, Турецкихъ силъ перуна,
Стрѣлой помчитъ межъ водныхъ нѣдръ.
Со славой высадишь ты войско;
И рвеніе твое Геройско
Благословить Господь съ высотъ.
Свѣтитъ тебѣ, ниспослетъ пламень,
Да не преткнешь ноги о камень;
И Ангель будетъ блюсть твой флотъ.

Ты въ плескахъ внидешь въ храмъ Софіи,
И станешь въ ономъ посреди;
Близъ ребръ твоихъ сыны Россіи,
ЕКАТЕРИНА во груди.
Тамъ Грекъ на Еллинскомъ языкѣ,

На Росскомъ Россъ хвалу Владыкъ
Согласнымъ сердцемъ воспуютъ.
Какъ волны гласы понесутся,
И своды храма потрясутся;
Когда всѣ вдругъ мольбу прольютъ.

Благоуханна ѳиміама
Разстлавшись облакъ, какъ роса,
По широтѣ огромна храма,
Премѣнитъ оный въ небеса.
Во свѣтлы ризы облаченный,
И сѣдиной преукрашенный
Первосвященникъ Ааронъ,
По совершеньи службы Богу,
Народу предстоящу многу,
Средь храма, взыдетъ на амвонъ.

И возгласитъ твои доброты,
Душевныхъ многій блескъ даровъ,
Жаръ къ вѣрѣ, къ воинству щедроты,
Къ пришельцамъ, сиротамъ покровъ,
Гремящія войны науку,
Рожденную къ побѣдамъ руку,
Броню твою, твой щитъ, твой мечъ;
Дары Россійскія Паллады,
Чтобы тебѣ плѣнити грады,
И подъ яремъ всѣхъ варваръ влечь.

Мужайся: Небу все возможно;
Дерзай на бездны, высоты:
Тѣхъ Музъ пророчество не ложно
Которыхъ сердцемъ любишь ты.
Я зрю, какъ варвары трепещутъ,
Какъ всюду взоръ блѣднѣя мещутъ;
Кудабъ укрыться отъ тебя.
Вездѣ ихъ рокъ подъ иго клонитъ;
Вездѣ твоей рукою гонитъ
ЕКАТЕРИНА ихъ губя.

Краса и честь Владыкъ державныхъ,
Залогъ къ намъ милости Небесъ;
Отъ вѣкъ неслыханныхъ, преславныхъ,
Орудье Божіихъ чудесъ!
Отъ Твоего священна лика
Простри, о Россовъ Мать велика!
Ко мнѣ премудрости лучи;
И тако пѣть Тебя достойно,
Твое сколь воинство есть стройно,
Усердну Музу научи.

Какъ малый кораблець въ отвагѣ,
Намѣреній великихъ полнѣ,
Пустьясъ по безпредѣльной влагѣ
Конца не обрѣтаетъ волнѣ;
Растущу зря впреди дорогу.
Внутрь сердца чувствуетъ тревогу,
Какъ порту парусы вручить:
Я тако пѣснь Тебѣ сплетая,
И по пучинѣ хвалѣ летая,
Недоумѣю, гдѣ почитать.

Средь Бельгаль я на флотъ Твой взыду,
И славу вострублю Твою?
Къ Евксинскомуль я морю сиду,
И сяду въ малу ладію;
Но коя страшный флотъ разшибла,
Отъ коей Турка сила гибла
Въ огнѣ, въ дыму, во мглѣ густой;
И тамъ Тебя и мореходцевъ,
Гремящу рать, и полководцевъ,
Прославлю пѣснью простой?

О дѣвы, отроки прекрасны,
Герои будущихъ временъ!
Составимъ лики днесъ согласны,
Поя великихъ честь именъ.
Совокупите нѣжны длани;
Будь шуменъ вашей гласъ гортани,
Каковъ падушъ на нивы дождь.
Я старецъ сѣдиной почтенный,
Вамъ буду, Музой наученный,
Предтеча пѣсней, хоровъ вождь.

Да слышать всѣ земны владыки;
Твердите вы за мною слогъ,
Да разумѣютъ всѣ языки:
Гремящій въ бранехъ съ нами Богъ!
Ослабли исполиновъ руки;
И сильныхъ сокрушились луки:
И палъ Очаковъ, какъ Колоссъ!
Господь намъ радостей причина;
Велика Имъ ЕКАТЕРИНА;
Великъ ЕКАТЕРИНОЙ Россъ!

О Боже, міра Вседержитель!
Щедротъ Твоихъ къ намъ нѣсть числа:
Ты мышцей нашихъ укрѣпитель;
Тобой Россія возрасла.
Да въ милости Твоей готовой,

Россь будетъ Твой Израиль новой;
ЕКАТЕРИНА Твой кивотъ;
Ей стража сильны Херувимы;
Твои скрижали въ Ней носимы,
Спасенье наше и животъ.
